

Глава 29. (часть 2)

- Так-так, Гарольд-кун. Похоже мы свиделись даже скорее чем ожидалось.

- Я сюда не на свидание с тобой приехал. Что важнее, не нарушь своё обещание о моём вступлении в орден.

- Говорю же, всё в порядке.

Даже если надавить - от этого Коди реакции не добиться. Да уж, Казуки всё ещё сомневался что его вообще приняли в орден. И зная характер Коди, от таких мыслей было ещё сложнее избавиться. Ну, поскольку этот вертопрах хоть и мог обманывать, но не прямо лгать, то вероятность того, что его действительно завербовали, была не такой уж и низкой.

- Эй, не может же быть чтобы капитан говорил об этом мальчишке, так ведь?

Тут в разговор вклинилась стоящая рядом с Коди девчонка, одетая в тот же белый доспех и наблюдающая за Гарольдом словно оценивая его.

- Хм? Верно.

- Ты ведь шутишь, да? Он же совсем ещё пацан.

Сказала 17-18-летняя девчонка... Хотя её слова и имели смысл, поскольку в этом мире если ты достиг 16-ти, то к тебе обращаются как к взрослому, с точки зрения Казуки она и сама была ещё ребёнком. К тому же себя он как раз таки чувствовал взрослым, поскольку его ментальный возраст уже перевалил за 20.

– Хаа... Тогда ты-то кто? Жалкая маленькая мошка, которая ещё ниже ребёнка?

Поэтому-то эти слова непроизвольно сорвались с его губ...

– Чт-что ты сказал!?

Девчонка, совсем не ожидавшая такого выпада в ответ, даже отступила на шаг от шока. И тогда спина девчонки на что-то натолкнулась. Когда же она обернулась и поняла на кого натолкнулась, в поле зрения Казуки, словно заменяя девчонку, вошёл он.

Огромный. Это было первым, что Казуки о нём подумал. А затем он осознал, что это устрашающее лицо чем-то даже напоминало демоническое. И когда на него уставились этим взглядом, интенсивности которого было достаточно чтобы подчинить любого... Испугавшись настолько, что чуть не издал странный вскрик, он решил прощупать настроение этого «демона», который казалось хотел что-то сказать:

– У тебя что, тоже со мной проблемы? В таком случае я заставлю вас обоих прочувствовать всё что вы хотели. Вашим телом.

И естественно его внутренний страх никак не отразился внешне. Но от этого казалось каждый из присутствующих, кроме разве что Коди, пришёл в изумление.

Человек со страшным лицом спросил Казуки, который в это время беспокоился: «Может они так отшатнулись потому что мой язык был слишком острым?»

- Т-ты... меня не боишься?

- Не вижу чего тут бояться. В конце концов даже если мы сразимся, победа будет за мной.

Его язык, совершенно не заботясь о чувствах хозяина, легко отмахнулся от вопроса демона. Хотя они и не говорили о победе или поражении...да и вообще этот человек был из рыцарского ордена... Раз уж у него было достаточно сил чтобы вступить в него, его оружие должно быть не для показухи... И Казуки хотел бы всё таки воздержаться от использования агрессивных слов против своих будущих коллег... Ну, он и сам понимал что ожидать понимания от этого языка не приходится.

- Эй, народ, Гарольд-куна только пригласили и официально он ещё не член ордена, ясно? Для начала, по крайней мере представьтесь.

- И-извини. Меня зовут Робинсон.

- ...Айлин.

- Я Шидо! Добро пожаловать, Гарольд!

Человека с высоким телом и устрашающим лицом звали Робинсоном, грубую девчонку рядом с ним - Айлин, а парня с оранжевыми словно у льва волосами - Шидо. И услышав эти имена... Казуки застыл.

«Они ведь все умрут!»

Они стали причиной ухода Коди из ордена, другими словами - его мотивацией для создания Фьюриела. Причиной тому было то, что он позволил Робинсону и остальным - своим прямым подчинённым - погибнуть в определённой битве.

В оригинальной истории за легкомысленным фасадом Коди скрывалось то, что он винил себя

за бессилие и всегда волновался насчёт того, верно ли поступил, уйдя из ордена, и стоит ли ему вернуться.

Хотя на финальной стадии игры такого рода колебания и конфликт можно будет разрешить, проблема была в том, что если всё пойдёт так же, как и в оригинальной истории, то Робинсон и остальные умрут. И в повествовании детального описания их смертей не было. Просто в одной из сцен Коди произносил их имена, глядя на луну, или приоткрывалась часть прошлого Коди когда он терял подчинённых в одном из ивентов – лишь такая разрозненная информация присутствовала в игре.

И естественно, никакого описания характеров или даже их внешности не было и в помине – сейчас он увидел их впервые.

Даже если бы он хотел их спасти, поскольку информация отсутствовала практически полностью, у него просто не могло быть никаких планов. Единственно что он знал – так это в какой битве они погибли. И что не менее важно – если они каким-то образом всё же выживут – это будет означать очень сильное отклонение от оригинальной истории. Это потому что если спасти Робинсона и остальных, всякая возможность того, что Коди покинет орден и создаст Фьюриел, будет почти полностью разрушена.

И если это случится, ивенты, в которых протагонисту необходима была помощь Фьюриела, завершить будет невозможно. В худшем случае это будет шах и мат.

Другими словами – Казуки нужно сделать выбор. Отдаст ли он приоритет своему выживанию и позволит им умереть, так и не попытавшись им помочь. Или же он решится на разрушение оригинальной истории, пытаясь избежать будущего, что ждёт Робинсона и остальных.

Даже если это было не наверняка – именно потому что ему было известно будущее этого мира, он понимал что выбирал именно между убийством себя или убийством других. И даже зная это, ему всё ещё нужно сделать выбор.

В этот момент Казуки остро почувствовал, что это может быть судьба, похожая скорее на проклятье, от которой он никак не сможет сбежать, которая была решена в тот самый момент, когда он решил жить как Гарольд Стокс.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/86620>